

Взаимосвязь доверия с аккультурационными установками (на примере украинцев в России и русских в Латвии)

А.Н. Татарко*,

НИУ «Высшая школа экономики», Россия, Москва,
tatarko@yandex.ru

Исследование посвящено рассмотрению взаимосвязи различных видов доверия с аккультурационными стратегиями (в соответствии с моделью Д. Берри) этнических меньшинств и мигрантов. Доверие является важнейшим ресурсом индивида и общества. На индивидуальном уровне оно рассматривается в качестве компонента социально-психологического капитала личности, а на социальном уровне — в качестве основной составляющей социального капитала общества. В исследовании проверялось предположение о том, что генерализованное доверие мигрантов или меньшинств связано с предпочитаемыми ими аккультурационными стратегиями, при этом медиаторами данной связи являются более частные виды доверия — доверие к представителям собственной этнической группы и доверие к представителям иноэтнических групп. В исследовании приняли участие русские, проживающие в Латвии, в г. Риге (N=336), и украинские мигранты, проживающие в г. Москве в среднем около 1,5 лет (N=80). Показано, что генерализованное доверие и доверие представителям неэтнических групп связаны с выбором аккультурационных стратегий, направленных на интеграцию с обществом. Доверие представителям собственной этнической группы позитивно связано с выбором стратегии «Сепарация».

Ключевые слова: доверие, социальный капитал, аккультурационные стратегии.

Введение

Европейские страны, в результате активной миграции, становятся все более и более этнически разнообразными. В России происходят аналогичные процессы, и в настоящее время Россия занимает второе место в мире по количеству ежегодно въезжающих мигрантов. Наряду с положительными эффектами от присутствия мигрантов в европейском обществе, таких, как замедление тенденции старения населения (прибывают в основном молодые, трудоспособные люди) и заполнение важных ниш рынка труда, европейские исследователи пишут о тенденции растущей нетерпимости к иммигрантам со стороны принимающего населения [11]. Тем не менее, миграция является неотъемлемым процессом нынешней действительности и многие страны, характеризующиеся определенным уровнем социально-экономического развития, сталкиваются с внешней миграцией. В настоящее время существует множество работ, посвященных рассмотрению факторов, которые оказывают влияние на отношение принимающего населения к мигрантам

и адаптацию самих мигрантов. В рамках настоящего исследования мы хотели бы остановиться на психологической роли различных видов доверия мигрантов, которую оно играет в выборе определенных аккультурационных стратегий. Доверие является одним из компонентов более широких социально-психологических и социальных явлений, влияющих на интеграционные процессы в поликультурном обществе — социально-психологический капитал личности [4] и социальный капитал [14; 15]. За последние 20 лет концепция социального капитала стала довольно популярной в социальных науках. Существует множество определений социального капитала, но, по сути, они все сводятся к тому, что социальный капитал — это совокупность психологических отношений, которые могут быть конвертированы в другие формы капитала, либо приводить к каким-либо позитивным эффектам, одним из которых может являться более успешная адаптация мигрантов. Доверие является одним из видов таких отношений.

Социальный капитал и доверие в его составе, играют крайне важную роль в жизни мигрантов. На на-

Для цитаты:

Татарко А.Н. Взаимосвязь доверия с аккультурационными установками (на примере украинцев в России и русских в Латвии) // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 76–84. doi:10.17759/chp.2016120108

* Татарко Александр Николаевич, доктор психологических наук, доцент департамента психологии факультета социальных наук, НИУ «Высшая школа экономики», Россия, Москва. E-mail: tatarko@yandex.ru

чальных этапах аккультурации социальный капитал помогает им адаптироваться, приспособиться. При этом важно разделять социальный капитал внутри группы мигрантов и их социальный капитал, который выходит за пределы их сообществ и характеризует включенность мигрантов в жизнь принимающего общества. Соответственно, для успешной адаптации мигрантов им необходимо уметь доверять и налаживать связи не только с членами своей группы, но и с представителями инокультурных групп. Для успешной аккультурации и адаптации мигрантов в принимающем обществе важен, прежде всего, социальный капитал, выходящий за пределы их сообществ и связывающий их с принимающим обществом.

Поскольку доверие является ключевым компонентом социального капитала, мы предполагаем, что мы обнаружим связи доверия представителям своей этнической группы и доверия представителям иноэтнических групп с теми аккультурационными стратегиями, которые выбирают мигранты. Рассмотрим основные положения теории аккультурации и аккультурационные стратегии мигрантов и этнических меньшинств в поликультурном обществе.

Аккультурация и аккультурационные установки. Термин аккультурация обозначает взаимное приспособление этнических групп, сопровождающееся изменением элементов культур обеих групп. Чаще всего об аккультурации говорят, когда идет речь о взаимном приспособлении мигрантов и принимающего населения в обществе. Х. Эссер термином «аккультурация» обозначал процесс приравнивания мигрантов к новым стандартам взаимодействия, постоянное подобия норм отношений мигрантов нормам принимающего общества он обозначал как *ассимиляцию*, а и состояние равновесия отношений в системе — как *интеграцию* [2].

Одна из наиболее популярных моделей аккультурации предложена Дж. Берри [6]. Данная модель легла в основу нашего исследования. Отличительная особенность модели Дж. Берри состоит в рассмотрении унаследованной и новой культурной идентич-

ностей как независимых, ортогональных измерений. Перед временными поселенцами, иммигрантами и беженцами встают два основных вопроса, касающихся идентичности с унаследованной и новой культурой. Первый связан с отношением *к собственной культуре*, ее ценности для индивида и необходимости сохранения этнокультурной идентичности. Вторым направлен на отношение индивида *к принимающей группе* — насколько взаимодействие с членами данной группы желательно для индивида, т. е. насколько он охотно пойдет на поддержание межкультурных отношений. Комбинация ответов на данные вопросы составляет модель аккультурации, предложенную Дж. Берри (рис. 1).

В том случае, если мигранты или меньшинства не хотят поддерживать свою культурную и этническую идентичность и постоянно стремятся к контакту с представителями других культур, этот процесс, согласно Дж. Берри, связывается с выбором стратегии *ассимиляции*. Когда группа мигрантов стремится поддерживать только собственную культуру и стремится к избеганию контактов с представителями доминирующей группы, такой тип взаимодействия соответствует стратегии *сепарации*. Если обе группы заинтересованы в поддержании собственных культур и позитивных, конструктивных отношениях, это говорит о выборе стратегии *интеграции*. Эта стратегия предполагает сохранение и дальнейшее развитие собственной культуры и интеграцию с культурой большинства. Последняя, самая дезадаптивная стратегия — *маргинализация*, когда у группы нет стремления ни к поддержанию собственной культуры, ни к поддержанию отношений с принимающей культурой. Согласно исследованиям Дж. Берри, наиболее адаптивной и приемлемой в поликультурном обществе является стратегия интеграции, наименее — маргинализации, сепарация и ассимиляция находятся посередине.

Четыре аналогичные стратегии Дж. Берри предложил и для принимающего общества. Однако они нами рассматриваться не будут, поскольку основная

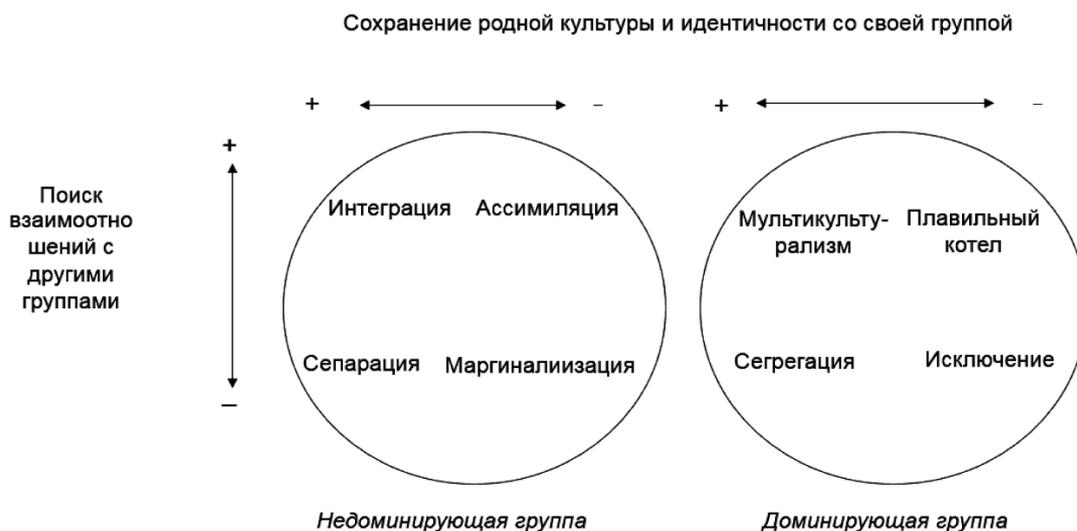

Рис. 1. Стратегии аккультурации, по Дж. Берри [7]

цель нашей работы — рассмотрение аккультурации мигрантов и этнических меньшинств.

Доверие как фактор аккультурации мигрантов и этнических меньшинств. Доверие выступает в роли основы, ядра социального капитала. Социальный капитал, как и другие формы капитала, способствует повышению продуктивности и облегчает производственную деятельность: способствует достижению поставленных целей, которые при его отсутствии недостижимы. Коулман писал, что группа, внутри которой существует абсолютная надежность и доверие, способна добиться намного большего, нежели группа, не обладающая данными качествами [1]. Таким образом, социальный капитал это ресурс социальных контактов, отношений, и доверие является его ключевым элементом.

Представители социальных наук рассматривают доверие в качестве ключевого аспекта жизни и развития общества [10]. Доверие является важной частью общества, которая связывает людей друг с другом и стимулирует кооперацию между ними. Дж. Дели и К. Ньютон [9] определяют доверие, как убеждение, что другие люди не будут сознательно или добровольно причинять вред (в худшем случае) и будут действовать в ваших интересах (в лучшем случае).

Доверие существует в разных формах: *генерализованное (обобщенное), социальное, институциональное, политическое доверие и др.*

Доверие, которое мы проявляем по отношению к тем, кого мы знаем и с кем имеем опыт позитивного взаимодействия, не одно и то же, что доверие, которое мы проявляем по отношению к незнакомым людям. *Генерализованное доверие* основано на убеждении, что большинство людей, как правило, заслуживают доверия и не заслуживают подозрения [16]. Тем не менее, в то время как генерализованное доверие может проявляться к тем, кого мы не знаем, это не значит, что это доверие распространяется на всех. Ньютон [13, р. 203] подчеркивает различия между социальным и политическим доверием. *Социальное доверие* имеет важное значение для формирования стабильных и мирных отношений, которые являются основой плодотворного сотрудничества между людьми, т. е. социальное доверие — это доверие к другим людям [13], в том числе к незнакомым [12, р. 339]. Существует распространенное определение социального доверия — это доверие к людям, с которыми мы ранее не были знакомы. В частности, социальное доверие предполагает ожидание того, что незнакомцы достойны доверия, а значит, это ожидание должно распространяться на всех людей, включая представителей иноэтнических групп.

На наш взгляд, генерализованное доверие и социальное доверие (уровень доверия к представителям собственной этнической группы и иноэтнических групп) мигрантов и меньшинств могут быть связаны со стратегиями их аккультурации. Довольно очевидно существование различий в проявлении доверия среди представителей разных этнических групп, представителей этнического большинства и меньшинства в обществе. В исследовании Уивер [17] сравнивался

уровень генерализованного доверия среди латиноамериканцев (Мексика, Пуэрто-Рико и др.) и белых нелатиноамериканского происхождения (из Европейских стран) в США. Было обнаружено, что латиноамериканцы в среднем меньше доверяют людям, чем белые нелатиноамериканского происхождения. Во-первых, согласно Уиверу, это может быть связано с опытом дискриминации и с низким социоэкономическим статусом. Во-вторых, доверие может быть результатом опыта аккультурации и адаптации. Латиноамериканцы значительно реже отвечали, что другим людям можно доверять, в том случае, когда их родители и дедушки с бабушками были рождены не в этой стране, т. е. они были мигрантами в первом поколении.

Низкий уровень доверия мигрантов может быть также связан с тем, что большинство мигрантов приезжают из развивающихся стран, в которых уровень генерализованного и институционального доверия часто находится на невысоком уровне. Также мигранты при переезде довольно часто общаются только с представителями своей этнической группы, проживая в этнических районах, что приводит к их сепарации, развитию «связывающего» социального капитала, который ограничивает развитие крайне важного для интеграции мигрантов «соединяющего» социального капитала. Недаром данная стратегия сильно связана с одним из аккультурационных ожиданий принимающего населения — «сегрегацией»: обе стороны не доверяют друг другу и предпочитают «держаться друг друга на расстоянии». Таким образом, можно заключить, что доверие позволяет сохранять, формировать и развивать индивидуальный социальный капитал (количество социальных связей с представителями своей группы и аутгрупп), который, в свою очередь, способствует лучшей интеграции мигрантов в принимающее общество. «Интеграция» — стратегия сохранения своей культуры и принятия некоторых элементов новой культуры — является наиболее эффективной для мигрантов. Доверие между принимающим населением и мигрантами способствует интеграции последних в новую культуру и их принятию коренным населением [12; 13].

Таким образом, социальный капитал и его ключевой элемент — доверие могут оказывать влияние на позитивное отношение принимающего населения к иммигрантам и «интеграции» мигрантов в новом обществе. Это крайне важно, учитывая постоянный рост поликультурных обществ, а также то, что позитивные установки по отношению к мигрантам помогают им быстрее и успешнее интегрироваться в новом обществе. Эти результаты, подтверждают идею о том, что при рассмотрении государственной политики по снижению социальной напряженности в отношениях между этническими группами, инвестиции в социальный капитал и доверие могут быть очень полезными и эффективными.

Цель нашего исследования состоит в изучении взаимосвязи между различными видами доверия этнического большинства/меньшинства и аккультурационными ожиданиями/стратегиями этнического большинства/меньшинства. Исследование носит по-

исковый характер, поэтому у нас не было специальных гипотез.

Программа исследования

Участники исследования. Эмпирическая база представлена данными двух исследований. Первое исследование было проведено в Латвии. В выборку вошли русские, проживающие в Латвии и являющиеся там представителями этнического меньшинства. Опрос проводился в г. Риге, выборка включала 336 русских. Выборка включала 14,7% мужчин и 85,3% женщин, медиана по возрасту составила 42 года. Второе исследование было проведено в России, в г. Москве. В выборку второго исследования вошли украинцы-мигранты, которые проживают на территории России от 1 года до 3 лет (в среднем 1,7 года). Всего в ходе исследования были опрошены 80 украинских мигрантов (34,6% мужчин и 65,4% женщин; медиана по возрасту составила 20 лет).

Инструментарий исследования. Участникам предъявлялся для заполнения опросник, в который входил набор методик, позволяющих оценить показатели доверия и предпочитаемых респондентами аккультурационных стратегий. Опрос проводился на русском языке.

Генерализованное доверие. Респондентам предлагалось оценить при помощи пятибалльной шкалы степень согласия с двумя утверждениями, используемыми в World Values Survey и European Social Survey: «Большинству людей всегда можно доверять» и «Большинство людей всегда поступают честно». В процессе обработки данных подсчитывалось среднее значение данной шкалы.

Социальное доверие.

А. Доверие к представителям своей национальности. Респондентам предлагалось оценить при помощи пятибалльной шкалы степень согласия с утверждением «Русским я доверяю больше, чем людям других национальностей».

Б. Доверие к представителям иноэтнических групп. Респондентам предлагалось оценить при помощи пя-

тибалльной шкалы степень согласия с утверждением «Я доверяю людям других национальностей».

Стратегии аккультурации мигрантов/меньшинств. В данном случае оценивались стратегии аккультурации, рассмотренные в соответствии с теорией Дж. Берри [6]. Данная методика была адаптирована в предыдущих исследованиях автора с коллегами [3]. Ниже дается описание шкал, входящих в данную методику. В шкалу входило 16 вопросов, по 4 вопроса для каждой из четырех аккультурационных стратегий. Ниже перечисляются четыре оцениваемые аккультурационные стратегии и приводится в качестве примера по одному вопросу из каждой шкалы, использовавшейся для их оценки.

Интеграция: «Я считаю, что [название своей этнической группы], живущие в России, должны как придерживаться собственных культурных традиций, так и усваивать русские традиции».

Ассимиляция: «Владеть в совершенстве русским языком для меня важнее, чем [название языка своей этнической группы]».

Сепарация: «Я считаю, что [название своей группы], живущие в России, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать русские».

Маргинализация: «Я не хочу иметь среди друзей ни русских, ни [название своей группы]».

Обработка данных. Данные обрабатывались при помощи моделирования структурными уравнениями (SEM), все расчеты производились с помощью программы AMOS версии 20.0.

Результаты исследования и их интерпретация

В табл. 1 для сведения читателя приводятся средние и стандартные отклонения по всем шкалам для обеих выборок меньшинств. Также в таблице можно видеть уровень статистической значимости различий между средними, оцененный при помощи t-критерия Стьюдента.

Данные, приведенные в табл. 1, показывают, что украинские мигранты, проживающие в России, в

Таблица 1

Дескриптивные значения шкал по обеим выборкам

Переменные	Русские Латвии		Украинцы России		t, p
	M	SD	M	SD	
Интеграция	3,99	0,9	4,3	0,62	- 3,0**
Ассимиляция	1,77	0,82	2,1	0,99	- 3,1**
Сепарация	2,72	0,94	1,66	0,76	10,2***
Маргинализация	2,23	0,79	1,82	0,79	3,1**
Генерализованное доверие	3,03	1,3	2,7	0,84	3,3***
Доверие к представителям иноэтнических групп	3,4	0,97	3,19	0,9	2,0*
Доверие к представителям своей национальности	2,91	1,13	2,09	0,83	6,3***

большей степени ориентированы на интеграцию в принимающее общество, чем русские, проживающие в Латвии. Однако при этом все показатели доверия (являющегося вкладом в социальный капитал общества) выше у русских в Латвии, чем у украинцев в России.

Далее рассмотрим модели, характеризующие влияние доверия, являющегося базовым показателем социального капитала на аккультурационные установки респондентов.

Как уже отмечалось выше, данные обрабатывались при помощи моделирования структурными уравнениями. Прежде всего мы оценивали прямое влияние генерализованного доверия на аккультурационные установки мигрантов. Затем более частные

виды доверия (доверие к представителям собственной этнической группы и инокультурных групп) рассматривались в качестве медиаторов связи генерализованного доверия с аккультурационными установками.

На рис. 2 представлены результаты оценки прямого влияния генерализованного доверия на аккультурационные стратегии русских, проживающих в Латвии. Показатели пригодности данной модели неудовлетворительны ($\chi^2 = 5,1; p < .03; \chi^2 / df = 5,1; CFI = .98; RMSEA = .15; PCLOSE = .06$). Также нет ни одного статистически значимого регрессионного коэффициента, характеризующего прямое влияние генерализованного доверия на аккультурационные стратегии русских.

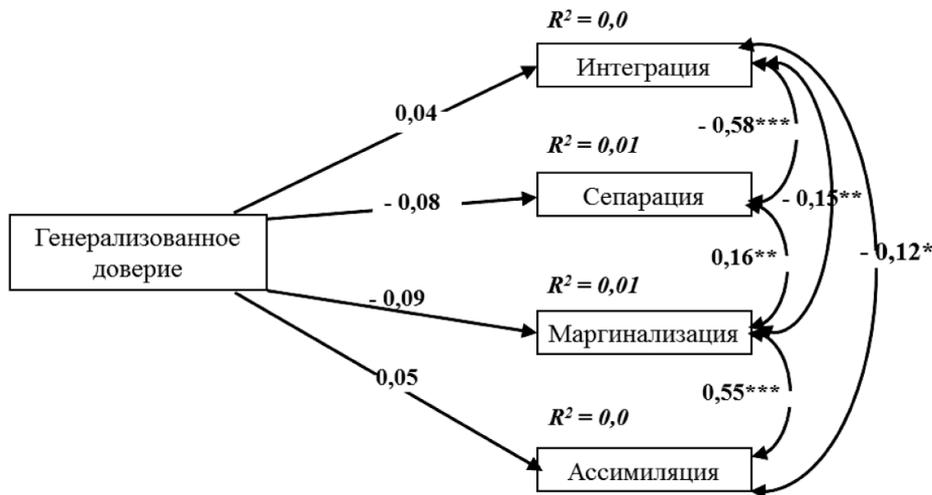

Рис. 2. Прямое влияние генерализованного доверия на аккультурационные стратегии русских, проживающих в Латвии.
 Примечание: «*» – $p < .05$, «**» – $p < .01$, «***» – $p < .001$]

Рис. 3. Влияния генерализованного доверия на аккультурационные стратегии русских, проживающих в Латвии, опосредованное доверием к представителям иноэтнических групп и доверием к представителям своей национальности.
 Примечание: «*» – $p < .05$, «**» – $p < .01$, «***» – $p < .001$

На модели, представленной на рис. 3, можно видеть влияние генерализованного доверия на аккультурационные стратегии русских, проживающих в Латвии, опосредованное влиянием других видов доверия. Индексы пригодности модели имеют довольно высокие значения ($\chi^2 = 5,3; p = 0,26; \chi^2 / df = 1,3; CFI = 0,99; RMSEA = 0,05; PCLOSE = 0,50$). В данном случае видно, что доверие к представителям иноэтнических групп выступает медиатором связи генерализованного доверия и таких аккультурационных стратегий, как «Интеграция» и «Сепарация». В первом случае доверие к представителям иноэтнических групп демонстрирует позитивное влияние, во втором — отрицательное. Доверие к представителям своей национальности имеет самостоятельный эффект и не связано с уровнем генерализованного доверия личности. В данном случае оно отрицательно влияет на предпочтение стратегии «Интеграция» и позитивно — на предпочтение стратегии «Сепарация». Влияние этих двух видов доверия на выбор стратегий «Интеграция» или «Сепарация» русскими, проживающими в Латвии, довольно существенно, так как эти виды доверия объясняют по 14% дисперсии каждой стратегии. Примечательно, что на стратегии «Маргинализация» и «Ассимиляция» данные виды доверия не оказывают влияния.

На рис. 4 показано прямое влияние генерализованного доверия на аккультурационные стратегии украинских мигрантов, проживающих в России. Статистические показатели модели, представленной на рис. 4, удовлетворительны ($\chi^2 = 0,13; p = 0,78; \chi^2 / df = 0,13; CFI = 1,0; RMSEA = 0,001; PCLOSE = 0,74$). Поэтому данная модель может быть принята. Обратим внимание, что в данном случае генерализованное доверие напрямую оказывает статистически значимое влияние на предпочтение стратегий «Интеграция» и «Сепарация». Оно позитивно и отрицательно соответственно.

На модели, представленной на рисунке 5, можно видеть влияние генерализованного доверия на ак-

культурационные стратегии украинцев, проживающих в России, опосредованное влиянием других видов доверия (к представителям иноэтнических групп и к представителям собственной этнической группы). Данная модель имеет хорошие индексы пригодности ($\chi^2 = 7,4; p = 0,12; \chi^2 / df = 1,9; CFI = .94; RMSEA = .05; PCLOSE = .18$).

Во-первых, как и в случае с русскими в Латвии, генерализованное доверие оказывает влияние (позитивное) только на доверие к представителям иноэтнических групп. Во-вторых, доверие к представителям иноэтнических групп, оказывает статистически значимое влияние только на стратегию «Интеграция», но не влияет на стратегии «Сепарация», «Маргинализация» и «Ассимиляция». Таким образом, доверие к представителям иноэтнических групп опосредует влияние генерализованного доверия только в случае со стратегией «Интеграция». На стратегию «Сепарация» генерализованное доверие влияет напрямую (отрицательно).

Доверие к представителям собственной этнической группы в данном случае играет довольно существенную роль. Оно довольно сильно и позитивно влияет на предпочтение стратегии «Сепарация» и отрицательно — на предпочтение стратегии «Ассимиляция». Это существенно отличает «украинскую» модель в России от «русской» модели в Латвии. Далее рассмотрим психологическое значение полученных результатов.

В рамках теории социального капитала постулируется множество позитивных эффектов доверия, которое является, пожалуй, его ключевым компонентом [14]. В нашем исследовании показано, что культура доверия, которая существует в среде мигрантов или меньшинств, связана с тем, как они интегрируются в общество. Русских в Латвии можно рассматривать как этническое меньшинство, так как они проживают там довольно длительное время и респонденты, вошедшие в нашу выборку, были представителями трех поколений. Что касается украинцев, то они были ми-

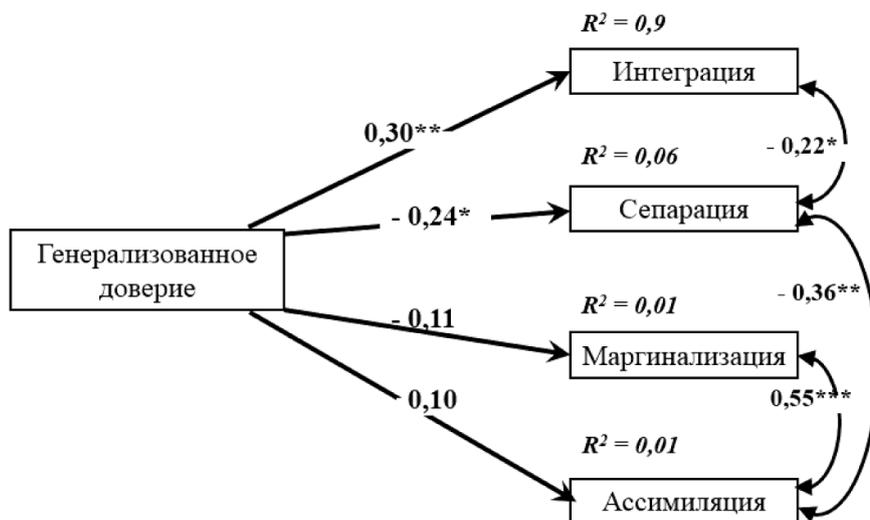

Рис. 4. Прямое влияние генерализованного доверия на аккультурационные стратегии украинцев, проживающих в России.
 Примечание: «*» — $p < .05$, «**» — $p < .01$, «***» — $p < .001$

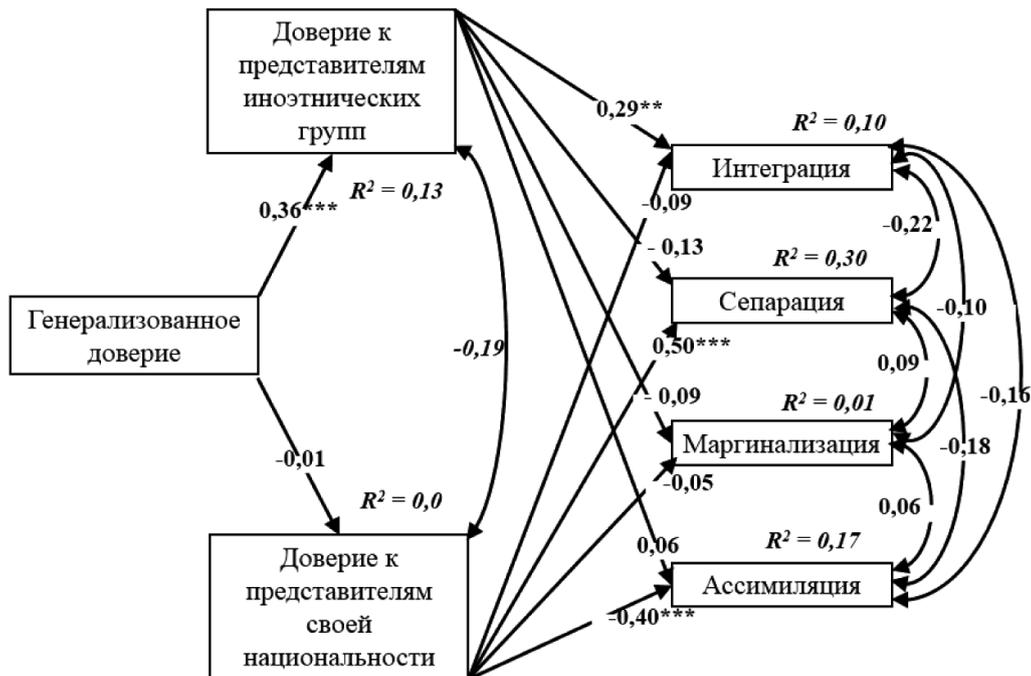

Рис. 5. Влияния генерализованного доверия на аккультурационные стратегии украинцев, проживающих в России, опосредованное доверием к представителям иноэтнических групп и доверием к представителям своей национальности.
 Примечание: «*» — $p < .05$, «**» — $p < .01$, «***» — $p < .001$

грантами, проживающими от одного года до трех лет на территории России (в среднем 1,65 года). Возможно, что именно с этим различием в статусе рассматриваемых групп связаны обнаруженные нами различия во влиянии генерализованного доверия на аккультурационные стратегии. Если в группе русских, проживающих в Латвии, генерализованное доверие влияет на аккультурационные ожидания опосредовано (через доверие представителями иноэтнических групп), то в случае с украинцами, проживающими в России, эта связь прямая.

Опираясь на полученные результаты, мы можем заключить, что психологическая роль генерализованного доверия при выборе аккультурационных стратегий состоит в том, что оно влияет на более конкретный и релевантный межкультурному взаимодействию вид доверия — доверие к представителям иноэтнических групп, которое, в свою очередь, уже влияет на выбор определенной аккультурационной стратегии. Доверие к представителям иноэтнических групп в обеих выборках позитивно связано с предпочтением стратегии «Интеграция» и отрицательно — со стратегией «Сепарация», хотя в группе украинцев, проживающих в России, эта связь оказывается статистически незначимой. Таким образом, данный вид доверия способствует повышению интеграционных процессов в поликультурных обществах.

Что касается доверия представителям своей национальности, то этот вид доверия не проявляет свойств социального капитала, по следующим причинам. Во-первых, данный вид доверия не связан с генерализованным доверием, которое является компонентом социального капитала общества [14]. Во-вторых, данный вид доверия отрицательно связан с предпочтением стратегий «Интеграция» и «Ассими-

ляция» (у украинцев) и позитивно — с предпочтением стратегии «Сепарация».

Исследование показало, что генерализованное доверие, которое по определению рассматривается в качестве социального капитала общества, не связано с доверием к представителям своей этнической группы. Это дает основание не считать внутриэтнический социальный капитал мигрантов одним из видов социального капитала поликультурного общества. Такой социальный капитал называют «социальными узами» или «связывающим социальным капиталом» [5]. Адаптации мигрантов и меньшинств способствует доверие, выходящее за пределы группы, этот вид социального капитала называют «социальными мостами».

Выводы

1) Уровень генерализованного доверия мигрантов или этнических меньшинств влияет прямо или опосредовано на предпочитаемые ими аккультурационные стратегии.

2) Психологический механизм влияния генерализованного доверия состоит в том, что оно позитивно влияет на доверие к представителям иноэтнических групп, что, в свою очередь, ведет к более высокому предпочтению аккультурационной стратегии «Интеграция» и меньшему предпочтению стратегии «Сепарация».

3) Доверие к представителям своей национальности среди меньшинств и мигрантов (ингрупповое доверие) не может рассматриваться в качестве социального капитала общества, поскольку оно не связано генерализованным доверием, не способствует вы-

бору аккультурационной стратегии «Интеграция», но способствует выбору стратегии «Сепарация».

4) Рассмотренные в исследовании виды доверия не связаны с выбором мигрантами или меньшинствам аккультурационной стратегии «Маргинализация».

5) Высокое доверие мигрантов и меньшинств к представителям своей национальности (внутригрупповое доверие), помимо отрицательной связи с предпочтением аккультурационной стратегии «Интеграция» и позитивной связи с предпочтением стратегии «Сепарация», может, в отдельных слу-

чаях, быть отрицательно связано с предпочтением стратегии «Ассимиляция». В частности, данный факт был показан нами на примере выборки украинских мигрантов в России.

Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке программ социально-психологической адаптации мигрантов, а также при разработке программ тренингов межкультурного взаимодействия в поликультурном обществе. Указанные программы должны включать специальные упражнения на формирование и развитие генерализованного доверия.

Финансирование

Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Литература

1. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 121–138.

2. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М.: 2003. 337 с.

3. Татарко А.Н. Методология и методика исследования аккультурации и межкультурного взаимодействия // *Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России* / Отв. ред.: Н.М. Лебедева, А. Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2009. С. 63–90.

4. Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: «Институт психологии РАН», 2014. 384с.

5. Татарко А.Н., Миронова А.А., Чувашов С.В. Влияние культурного многообразия на социальный капитал в российском контексте // *Общественные науки и современность*. 2015. №. 3. С. 47–62.

6. Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. 1997. Vol. 46 (1). P. 5–68. doi: 10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x

7. Berry J.W. Contexts of Acculturation. In Berry J.W., Phinney L.S., Sam D.L., Vedder P. *Immigrant Youth in Cultural Transition* Mahwah, N. Y.: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. P. 27–42.

8. Cheadle A., Wagner E., Walls M., Diehr P., Bell M., Anderman C., Neckerman H. The effect of neighborhood-based community organizing: results from the Seattle Minor-

ity Youth Health Project // *Health services research*. 2011. 36 (4). P. 671–683.

9. Delhey J., Newton K. Predicting cross-national levels of social trust: global pattern or Nordic exceptionalism? // *European Sociological Review*. 2005. 21(4). P. 311–327. doi: 10.1093/esr/jci022

10. Espenshade T.J., Hempstead K. Contemporary American attitudes toward US immigration // *International Migration Review*. 1996. 30 (2). P. 535–570. doi: 10.2307/2547393

11. Halapuu V., Paas T., Tammaru T. & Schütz A. Is institutional trust related to pro-immigrant attitudes? A pan-European evidence // *Eurasian Geography and Economics*. 2013. 54 (5–6). P. 572–593.

12. Herreros F., Criado, H. Social trust, social capital and perceptions of immigration // *Political Studies*. 2009. 57(2). P. 337–355. doi: 10.1111/j.1467-9248.2008.00738.x

13. Newton K. Trust, social capital, civil society, and democracy // *International Political Science Review*. 2001. 22(2). P. 201–214. doi: 10.1177/0192512101222004

14. Putnam R. Social capital: measurement and consequences // *Canadian Journal of Policy Research*. 2001. Vol. 2 (1). P. 41–51.

15. Putnam R. Diversity, social capital, and immigrant integration // *National Civic Review*. 2009. Vol. 98 (1). P. 3–5. doi: 10.1002/ncr.236

16. Uslaner E.M. Trust, Diversity, and Segregation in the United States and the United Kingdom // *Comparative Sociology*. 2011. 10(2). P. 221–247. doi: 10.1163/156913311X566571

17. Weaver C.N. Trust in people among Hispanic Americans // *Journal of Applied Social Psychology*. 2006. 36(5). P. 1160–1172. doi: 10.1111/j.0021-9029.2006.00036.x

Relationship between Trust and Acculturation Attitudes (With Ukrainians in Russia and Russians in Latvia as an Example)

A.N. Tatarko*,

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
tatarko@yandex.ru

This research focuses on the relationship between various types of trust and acculturation strategies (according to J. Berry's model) in ethnic minorities and migrants. Trust is a major resource both of an individual and society. On the individual level it is considered as a component of the social psychological capital of personality, and on the societal level — as a core part of the social capital of the society. This study aimed to test the assumption that generalized trust in migrants or minorities is related to their preferred acculturation strategies and that this relationship is mediated by more particular types of trust, such as trust in representatives of own ethnic group and trust in representatives of other ethnic groups. The study involved Russians living in Riga, Latvia (N=336) and Ukrainian migrants who have been living in Moscow for approximately 1,5 years (N=80). The outcomes show that generalized trust and trust in representative of non-ethnic groups correlate with the choice of acculturation strategies aimed at integration with the society. Trust in representatives of own ethnic group correlates positively with the choice of the "Separation" strategy.

Keywords: trust, social capital, acculturation strategies.

Acknowledgements

This paper is based on the research carried out within the HSE Basic Research Programme in 2015 and funded by the state support programme for the leading Russian universities.

References

1. Koulman D. Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii [Social and human capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity], 2001, no. 3, pp. 121–138.
2. Popkov V.D. Fenomen etnicheskikh diaspor [The phenomenon of ethnic diasporas]. Moscow: 2003. 337 p.
3. Tatarko A.N. Metodologiya i metodika issledovaniya akkul'turatsii i mezhkul'turnogo vzaimodeistviya [Methodology and methods of the study of acculturation and intercultural interaction]. In Lebedeva N.M., Tatarko A.N. (eds.) *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya migrantov i naseleniya Rossii* [Strategies of intercultural interaction of migrants and the Russian population]. Moscow: RUDN, 2009, pp. 63–90.
4. Tatarko A.N. Sotsial'no-psikhologicheskii kapital lichnosti v polikul'turnom obshchestve [Social and psychological capital of the person in polycultural society]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2014. 384 p.
5. Tatarko A.N., Mironova A.A., Chuvashov S.V. Vliyanie kul'turnogo mnogoobraziya na sotsial'nyi kapital v rossiiskom kontekste [Influence of cultural diversity on the social capital in the Russian context]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity], 2015, no. 3, pp. 47–62.
6. Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 1997. Vol. 46, no. 1, pp. 5–68. doi: 10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x
7. Berry J.W. Contexts of Acculturation. In Berry J.W., Phinney L.S., Sam D.L., Vedder P. *Immigrant Youth in Cultural Transition Mahwah*, New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2006, pp. 27–42.
8. Cheadle A., Wagner E., Walls M., Diehr P., Bell M., Anderman C., ..., Neckerman H. The effect of neighborhood-based community organizing: results from the Seattle Minority Youth Health Project. *Health services research*, 2011. Vol. 36, no. 4, pp. 671–683.
9. Delhey J., Newton K. Predicting cross-national levels of social trust: global pattern or Nordic exceptionalism? *European Sociological Review*, 2005. Vol. 21, no. 4, pp. 311–327. doi: 10.1093/esr/jci022
10. Espenshade T.J., Hempstead K. Contemporary American attitudes toward US immigration. *International Migration Review*, 1996. Vol. 30, no. 2, pp. 535–570. doi: 10.2307/2547393
11. Halapuu V., Paas T., Tammaru T. & Schütz A. Is institutional trust related to pro-immigrant attitudes? A pan-European evidence. *Eurasian Geography and Economics*, 2013. Vol. 54, no. 5–6, pp. 572–593.
12. Herreros F., Criado, H. Social trust, social capital and perceptions of immigration. *Political Studies*, 2009. Vol. 57, no. 2, pp. 337–355. doi: 10.1111/j.1467-9248.2008.00738.x
13. Newton K. Trust, social capital, civil society, and democracy. *International Political Science Review*, 2001. Vol. 22, no. 2, pp. 201–214. doi: 10.1177/0192512101222004
14. Putnam R. Social capital: measurement and consequences. *Canadian Journal of Policy Research*, 2001. Vol. 2, no. 1, pp. 41–51.
15. Putnam R. Diversity, social capital, and immigrant integration. *National Civic Review*. 2009. Vol. 98, no. 1, pp. 3–5. doi: 10.1002/ncr.236
16. Uslander E.M. Trust, Diversity, and Segregation in the United States and the United Kingdom. *Comparative Sociology*, 2011. Vol. 10, no. 2, pp. 221–247. doi: 10.1163/156913311X566571
17. Weaver C.N. Trust in people among Hispanic Americans. *Journal of Applied Social Psychology*, 2006. Vol. 36, no. 5, pp. 1160–1172. doi: 10.1111/j.0021-9029.2006.00036.x

For citation:

Tatarko A.N. Relationship between Trust and Acculturation Attitudes (With Ukrainians in Russia and Russians in Latvia as an Example). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2016. Vol. 12, no. 1, pp. 76–84. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2016120108

* Tatarko Aleksandr Nikolayevich, PhD in Psychology, associate professor, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: tatarko@yandex.ru